

Внезапно двери в задней части зала распахнулись, и на сцену уверенно вышел лысый мужчина среднего роста. Когда он занял свое место за пюпитром, само его присутствие, казалось, приковывало внимание, и шум аудитории затих. Теперь зал был полностью сосредоточен на нем, желая услышать, что он скажет.

Лысый мужчина возвышался на сцене, глядя на тысячи людей, стоящих перед ним. Он поправил микрофон на рубашке, тепло улыбнулся зрителям и начал свое выступление с приветствия.

"Добрый вечер, дамы и господа. Прежде всего, я прошу прощения за свое опоздание. Однако у меня есть веская причина для этого".

Затем он перешел к рассказу о событиях, которые привели его к этому моменту. Он рассказал о том, как однажды, предаваясь своему любимому занятию - чтению комиксов, он наткнулся на концепцию, которая зажгла в нем что-то.

"Я понимаю, что некоторые из вас могут задаться вопросом, что делает пожилой человек в возрасте пятидесяти лет, читая комиксы, предназначенные для детей", - сказал он с усмешкой. "Но, видите ли, после того как моя жена умерла, а дети разъехались, я оказался ни с чем, кроме своих расчетов и теорем. Тогда я и занялся этим хобби, увидев, как мой внук читает их".

Далее он рассказал, что его покорили не яркие герои или злодеи, а научные концепции, представленные в комиксах. Именно во время одной из таких сессий чтения ему вспомнился эксперимент, который он проводил в юности и который в итоге не удался.

"Но что-то в этих комиксах вызвало воспоминания", - продолжает он. "Это был момент осознания. Невидимая стена вокруг моего мозга растаяла, и меня осенила блестящая идея".

Аудитория была полностью поглощена его рассказом, следя за каждым его словом.

Уверенный в себе, его голос звучал убежденно, когда он обращался к аудитории. "Много лет назад я наткнулся на аномалию в диапазоне 750 ГэВ. В то время мы были ограничены экспериментальными условиями и отсутствием подтверждающих теорий. Я не винил никого за

то, что он отказался от моих результатов. Но в глубине души я знал, что мои выводы не были ошибочными".

Он сделал паузу, вглядываясь в лица слушателей. "Это была не просто моя одержимость, это было мое призвание. Я не мог игнорировать возможность того, что нашел что-то важное".

Аудитория замолчала, внимательно вслушиваясь в слова лысого мужчины. "Квантовые флуктуации могут быть удобным объяснением, но я больше верю в свои расчеты. Математика не лжет", - продолжил он.

"После бесчисленных часов исследований и экспериментов я наконец нашел недостающий кусочек головоломки. Сигнал в 750 ГэВ - это не все; это лишь часть, которую мы можем наблюдать. Его истинное тело скрыто в гиперпространстве, и его нельзя наблюдать напрямую".

Он прочистил горло и сделал небольшую паузу. Прежде чем я перейду к объяснению, позвольте мне поделиться с вами историей, которая поможет вам лучше понять эту концепцию", - сказал он, его голос был чистым и профессиональным.

"Представьте себе мир с двумя измерениями, где существа могут видеть только в плоской плоскости. В этом мире они не способны наблюдать что-либо в трехмерном мире, как бы ни старались. Даже если бы в трехмерном пространстве двигалась сфера, они не смогли бы ее обнаружить".

Он продолжил: "Теперь, допустим, мы спроецируем сферу на их двухмерный мир с помощью луча света. Даже при такой проекции они все равно не смогут воспринять сферу в ее истинном виде. Единственное время, когда они смогут наблюдать ее, - это когда она приземлится на их двухмерную плоскость, но даже тогда они увидят лишь бесконечно малую точку соприкосновения. Они никогда не узнают, что эта точка представляет собой трехмерную сферу, будь то гигантская планета или крошечный атом".

Его тон стал более серьезным, когда он посмотрел на ученых в аудитории. "Это ограничение двухмерных существ. Они никогда не смогут полностью постичь существование трехмерного мира, как бы ни старались".

"Позвольте мне проиллюстрировать свою мысль простой аналогией. Представьте, что вы держите фонарик над листом бумаги на столе. Лучи света проходят сквозь бумагу, и если бы вы наблюдали за бумагой сверху, то увидели бы круговую проекцию. Но что если наклонить фонарик под углом? Проекция будет уже не круговой, а эллиптической. Точно так же мы можем изучать проекции объектов более высоких измерений на наш трехмерный мир, что позволяет нам делать выводы об их свойствах и существовании".

По мере того как он говорил, он ловко набрасывал свои объяснения на доске. Аудитория с восторженным вниманием наблюдала за происходящим, и их волнение нарастало по мере того, как они начинали понимать смысл его слов.

"Благодаря обширным экспериментам на коллайдере Hydra мы собрали огромное количество данных в областях энергий 1250 ТэВ, 1260 ТэВ и 1300 ТэВ", - продолжает он. "Хотя мы никогда не сможем напрямую наблюдать эти высшие измерения, мы можем использовать математику, чтобы сделать вывод об их существовании и свойствах. Это концепция, которую, возможно, трудно понять интуитивно, но, как я всегда говорю, математика не лжет".

Когда он повернулся к доске, в семинарском зале воцарилась тишина. С уверенным видом он написал жирными буквами слово "Крэнли". Имя, которое войдет в историю.

"Кр, - продолжил он, указывая на только что написанную аббревиатуру, - так я назвал частицу, которую мы открыли".

На его губах появилась небольшая улыбка, когда он окинул взглядом ошеломленную аудиторию. Он собирался доказать существование чего-то, чего никто никогда не видел.

Перо в его руке начало быстро двигаться, словно обладая собственным разумом. На доске, словно по волшебству, стали появляться уравнения и символы, когда он объяснял сложный процесс, лежащий в основе открытия.

Его слова текли плавно, как мелодия, но он никогда не забывал о своей аудитории. Он старался подробно объяснить каждый шаг процесса, хотя знал, что не все его поймут.

С каждым мгновением волнение в комнате нарастало. Все понимали, что стали свидетелями чего-то необычного, открытия, которое навсегда изменит лицо науки.

Он положил маркер и повернулся лицом к молчаливому залу, ощущая тяжесть своих слов. Спокойным и громким голосом он начал говорить, пронзая взглядом аудиторию.

"Каждый предмет состоит из атомов", - начал он. "Но по мере развития физики мы обнаружили, что атомы можно подразделять. Электроны, нейтроны, протоны, кварки, лептоны, частицы Хиггса... список можно продолжать".

Он сделал паузу, давая возможность осмыслить последствия своих слов. "Но что, если мы продолжим делить? Что лежит за пределами самой маленькой частицы, о которой мы знаем?"

<http://tl.rulate.ru/book/109359/4078504>